

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штука!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки
Фея Альп
Первые ласточки
Капризы юной леди
Мечта влюбленного мальчишки
Родовое поместье

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка раздукой
Хочу «Оскар»!
Клуб Холостяков
Наперекор судьбе
Сестры

НОРА РОБЕРТС

Красная лилия
Небо Монтаны

ДАНИЭЛА СТИЛ

Сестры

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С11

Danielle Steel
SISTERS

Copyright © 2007 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Матюшиной*
Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С11 Сестры / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. Н. Матюшиной]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-96864-0

Жизнь развела их. Энни — художник и живет во Флоренции. Тэмми — продюсер телешоу и работает в Лос-Анджелесе. У Сабрины адвокатская практика в Нью-Йорке. А Кэнди разъезжает по всему миру, участвуя в показах модной одежды. У каждой свои друзья и возлюбленные, свои радости и горести.

И все-таки они связаны прочными нерушимыми узами — они сестры.

Когда в их семью приходит беда, сестры вновь собираются вместе. Они хотят любой ценой защитить то, что для них дороже денег и славы, карьеры и успеха.

Вспомнить свое детство, спасти дружбу, обрести веру и надежду на счастье...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Матюшина В., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96864-0

Глава 1

Фотосессия на площади Согласия в Париже продолжалась с восьми часов утра. Вокруг одного из фонтанов была огорожена площадка, и парижский полицейский со скучающим видом наблюдал за происходящим. Модель находилась в фонтане уже несколько часов подряд. Она прыгала, плескалась, смеялась, запрокидывая голову прелестным, хорошо отработанным движением и всякий раз выглядела очень убедительно в вечернем платье, приподнятом до колен, и норковом палантине. Мощный вентилятор, работавший на батарейках, вздувал ее длинные белокурые волосы, образующие за плечами роскошную гриву.

Прохожие останавливались и как замороженные смотрели на эту сцену, а гримерша в майке и шортах время от времени спускалась в фонтан, поддерживая макияж модели в идеальном состоянии. К полудню модель все еще выглядела веселой и счастливой, в перерыве между съемками она смеялась с фотографом и двумя ассистентами так же заразительно, как делала это перед камерой. Машины, проезжая мимо, замедляли ход, а две американские девчонки, узнав ее, вытаращили глаза в восторге.

— Мама, мама, смотри, это Кэнди! — с благоговением произнесла старшая. Они приехали из Чикаго в Париж на каникулы, но даже парижане без труда узнавали Кэнди — самую преуспевающую супермодель в Америке и не только. С семнадцатилетнего возраста она познала успех. Сейчас Кэнди было двадцать один год, и она уже сделала себе состояние, работая моделью в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Милане, Токио и дюжине других городов. Ее фото регулярно появлялись на обложке журнала «Вог», и спрос на нее не убывал. Вне всякого сомнения, Кэнди, самая популярная модель, была известна даже людям, далеким от мира моды.

Кэнди Адамс для всех была просто Кэнди. Ее лицо, ее имя, ее репутацию одной из ведущих моделей мира знал каждый. Она умудрялась любое испытание заставить выглядеть приятной забавой — бежала ли в бикини босиком по снегу в горах Швейцарии, шла ли в вечернем платье по берегу залива на зимнем Лонг-Айленде или в собольем длинном манто позировала под палящими лучами солнца среди холмов Тосканы. Что бы она ни делала, она выглядела так, будто получала от этого огромное удовольствие. Казалось, стоять в фонтане на площади Согласия не составило никакого труда, хотя лучи утреннего июльского солнца припекали не на шутку, потому что Париж накрыло обычной летней волной жары. Съёмки для обложки октябрьского номера журнала «Вог» делал фотограф Мэтт Хардинг, маститый профессионал. За последние четыре года они работали вместе сотни раз, и работать с Кэнди ему нравилось.

В отличие от других моделей такого же уровня она держалась просто и оставалась благожелатель-

ной, забавной, милой и удивительно наивной, несмотря на успех, которым пользовалась с самого начала карьеры. Словом, настоящая красавица и просто хороший человек. Ее можно было снимать в любом ракурсе. Ее лицо было словно создано для камеры — никаких изъянов. В тонких чертах проступало изящество камен. Натуральная блондинка с голубыми, как летнее небо, глазами, она любила носить распущенными свои длинные волосы. Мэтт знал, что она обожала вечеринки и поздно ложилась спать, но, как ни странно, это совсем не отражалось на ее лице на следующий день. Кэнди принадлежала к числу тех немногих счастливиц, которым такое сходит с рук. Это, конечно, не могло продолжаться вечно, но пока дела обстояли именно так. Если уж на то пошло, с возрастом она становилась еще красивее, хотя едва ли можно ожидать, что в двадцать один год время оставит на лице свои следы. Правда, у некоторых моделей уже в ее возрасте начинали появляться первые признаки старения. Кэнди это не грозило. Она оставалась все такой же милой и неиспорченной, какой была в семнадцать лет, когда Мэтт впервые начал работать с ней, снимая для журнала «Вог». Как и все остальные, он обожал ее. В их шоу-бизнесе не было человека, который не любил бы Кэнди.

Пятьдесят два с половиной килограмма при росте сто восемьдесят три сантиметра. Мэтт знал, что она очень мало ела, но независимо от того, как достигался столь умеренный вес, на его снимках она выглядела потрясающе. Журнал «Вог», где ее обожали, поручил ему сделать эту серию ее снимков, и он с удовольствием взялся за работу.

Съемки завершились в половине первого. Кэнди вышла из фонтана, как будто пробыла там десять минут, а не четыре с половиной часа. Следующую серию снимков предполагалось сделать у Триумфальной арки после полудня, а вечером еще одну на Эйфелевой башне, на фоне фейерверков. Кэнди никогда не жаловалась на трудные условия или на затянувшиеся съемки — еще одна причина того, что фотографы любили с ней работать. Как и тот факт, что было просто невозможно сделать ее плохую фотографию. Ее лицо было самым благодарным материалом на планете и пользовалось огромным спросом.

— Куда ты собираешься пойти на ленч? — спросил Мэтт, пока ассистенты убирали камеры и треножник, а Кэнди, сбросив с плеч белый норковый палантин, вытирала полотенцем ноги. Она улыбалась и выглядела так, будто наслаждалась происходящим.

— Не знаю. Может быть, в «Л'Авеню»? — с улыбкой предложила она. У них была масса времени. Помощникам потребуется около двух часов, чтобы подготовить съемочную площадку у Триумфальной арки. Он накануне обсудил с ними все подробности и ракурсы, и пока они все не подготовят, его присутствия там не требовалось. Это давало ему и Кэнди пару часиков, чтобы пообедать. Многие модели и гуру из мира моды обедали в «Л'Авеню», «Костес», «Будда-баре» и других парижских модных ресторанах. Он выбрал «Л'Авеню», потому что ресторан находился близко от того места, где им предстояли съемки после полудня. Куда бы они ни пошли, она все равно будет есть очень мало. Все модели без конца пили воду. Они таким образом промывали пищеварительную систему, чтобы не набрать

ни одной лишней унции. А съев два листика салата, которыми обычно обходилась за обедом Кэнди, она едва ли могла набрать вес. Если уж говорить правду, то она с каждым годом худела еще больше. Но выглядела здоровой, несмотря на то что при очень высоком росте обладала до смешного малым весом. Все ребрышки можно было пересчитать. Она была не только более знаменитой, чем большинство ее коллег, но и более худенькой, чем они. Мэтт иногда тревожился за нее, а она лишь смеялась, когда он предупреждал, что она может нажать себе неприятности с пищеварением. Кэнди никогда не отвечала на замечания о своем весе. Большинство ведущих моделей страдали от анорексии или чего-нибудь похуже. У людей не бывает таких размеров после девяти лет. Взрослые женщины, которые питаются хотя бы в половину нормально, просто не бывают такими худыми.

Машина с водителем доставила их в ресторан на авеню Монтень, переполненный, как обычно, в этот час и это время года. На следующей неделе должен был начаться показ новых коллекций одежды, и самые знаменитые модельеры, фотографы и модели уже начали слетаться. А кроме того, в Париже был разгар туристического сезона. Американцы любили этот ресторан, но его любили и парижане. Там всегда была интересная обстановка. Один из владельцев ресторана сразу же заметил Кэнди и проводил их за столик на застекленной террасе, которую здесь именовали верандой. Она любила там сидеть. Ей нравилось, что в Париже она могла курить в любом ресторане. Она не была заядлой курильщицей, но время от времени позволяла себе выкурить сигарету, и ей нравилось сделать это без возмущенных взглядов

или дурацких замечаний. По словам Мэтта, она принадлежала к числу тех немногих женщин, которые заставляют курение выглядеть привлекательным. Она все делала элегантно и могла даже завязыванию шнурков на ботинках придать сексуальность. Такой уж у нее был стиль.

Мэтт заказал стакан белого вина перед ленчем, а Кэнди попросила бутылку воды. Огромную бутылку с водой, которую обычно носила с собой, она оставила в машине. Кэнди заказала на ленч салат без заправки, а Мэтт — стейк под соусом тартар, и оба, откинувшись на спинки стульев, стали ждать заказ, а посетители, сидевшие за столиками вокруг, глазели на Кэнди. Все здесь ее знали. На ней были джинсы и маечка, на ногах — серебряные сандалии, купленные в прошлом году в Портофино. Она часто покупала сандалии либо там, либо в Сен-Тропезе, где обычно бывала каждое лето.

— Ты едешь в Сен-Тропез в этот уик-энд? — спросил Мэтт, полагая, что она туда поедет. — На яхте Валентино устраивают вечеринку. — Он знал, что Кэнди будет приглашена одной из первых. Она редко отказывалась от подобных приглашений, так что наверняка не откажется и в этот раз. Обычно она останавливалась в отеле-дворце «Библос» с друзьями или на чьей-нибудь яхте. Кэнди всегда имела миллион приглашений на выбор и была нарасхват как знаменитость, как женщина и как гостья. Люди часто использовали ее как приманку и как подтверждение собственной социальной значимости. Это не легкое бремя иногда смахивало на эксплуатацию, однако Кэнди, судя по всему, не возражала и привыкла к этому. Она бывала там, где хотела, и там,

где, как она надеялась, будет весело. Однако на этот раз она удивила Мэтта. Девушка редкой красоты, Кэнди была человеком многогранным, а не просто пустой, безмозглой красоткой, как полагали некоторые. Кэнди была не только красивой, но и глубоко порядочной и умненькой, хотя все еще наивной и неопытной, несмотря на успех. Мэтту это в ней нравилось. Не было в ней этой пресыщенности, и она наслаждалась всем, что бы ни делала.

— Я не могу поехать в Сен-Троpez, — сказала Кэнди,ковыряя вилкой салат. Насколько он заметил, пока она проглотила всего два кусочка.

— У тебя другие планы?

— Да, — с улыбкой сказала она. — Надо съездить домой. Родители каждый год устраивают праздник Четвертого июля в честь Дня независимости, и мама убьет меня, если я там не покажусь. Для меня и моих сестер это священная обязанность. — Мэтт знал, что она очень близка со своими сестрами. Насколько он помнил, Кэнди была младшая. Она много рассказывала о своей семье.

— Разве ты не занята в показе коллекций одежды на следующей неделе? — Она не раз демонстрировала подвенечные платья для Дома Шанель, а также для Сен-Лорана, пока он не закрылся. Невестой она была умопомрачительной.

— В этом году не занята. Беру две недели отдыха, как обещала. Обычно я уезжаю домой на праздник и успеваю возвратиться к началу показа коллекций. В этом году решила пару недель отдохнуть дома. Я с Рождества не видела всех своих сестер под одной крышей. Нам бывает довольно трудно собраться, потому что все мы живем в разных ме-

стах, а я так вообще почти не бывала в Нью-Йорке с марта, так что мама начала жаловаться. Поэтому решила побыть дома две недели, а потом поеду в Токио на съемки для японского «Вог».

На этом многие модели делали большие деньги, а Кэнди больше, чем другие. Японские модные журналы просто дрались из-за нее друг с другом. Им нравилась эта высокая блондинка.

— Если я не приеду домой, мама рассердится на меня всерьез, — добавила она, и он рассмеялся. — Что тебя рассмешило?

— Ты. Самая знаменитая модель в нашем бизнесе, но беспокоишься, что мама рассердится, если ты не приедешь домой на барбекю или на пикник по случаю Дня независимости. За это я тебя люблю. Откровенно говоря, ты все еще ребенок.

Она улыбнулась озорной улыбкой и пожала плечами:

— Я люблю свою маму и своих сестер. Мама очень расстраивается, если мы не приезжаем домой на Четвертое июля, на День благодарения или Рождество. Я однажды пропустила День благодарения, так она целый год не могла мне простить. По ее мнению, семья должна быть у человека на первом месте. Думаю, она права. Все, чем я занимаюсь, доставляет мне удовольствие, но ведь это длится не вечно. А семья — она навсегда.

Кэнди по-прежнему дорожила теми же ценностями, на которых была воспитана, и глубоко в них верила. Как бы ни нравилось ей быть супермоделью, семья была для нее важнее всего. Гораздо важнее, чем мужчины в ее жизни, отношения с которыми до сих пор были мимолетными. Насколько мог заме-

тить Мэтт, обычно это были ничтожества — либо юнцы, которым льстило ее общество, либо мужчины постарше, у которых частенько были более низкие намерения. Подобно многим другим красивым молодым женщинам, она, как магнит, притягивала к себе мужчин, которые хотели ощутить на себе отблеск ее славы. Самым последним был один итальянский плейбой с дурной репутацией, поскольку бросал молодых женщин после первого же свидания. До него был британский лорд, который на первый взгляд казался нормальным, но оказался любителем садомазохистских игр с применением кнутов и наручников. Как потом узнала Кэнди, он был к тому же бисексуалом и злоупотреблял наркотиками. Потрясенная Кэнди бежала от него как от чумы, хотя подобные предложения получала не первый раз. За последние четыре года она много чего слышала. Большинство ее связей были недолговечными. У нее не было ни времени, ни желания завязывать стабильные отношения, да и мужчины встречались совсем не те, с которыми хотелось бы остаться надолго. Она никогда еще не любила, и ни один из мужчин не стоил ее любви, кроме того мальчика, в которого она была влюблена в школе. Сейчас он все еще учился в колледже, но связь между ними оборвалась.

Кэнди не училась в колледже. Она стала моделью еще в юности и пообещала тогда родителям вернуться в школу позднее. Ей хотелось воспользоваться открывавшимися возможностями. Кэнди отложила крупную сумму денег, хотя очень много тратила на пентхаус в Нью-Йорке, великолепную одежду и развлечения. Вероятность ее поступления в колледж становилась все более призрачной. Она

не видела в этом смысла. К тому же Кэнди не раз говорила родителям, что она не такая умная, как сестры. Все дружно опровергали ее заявления и по-прежнему считали, что ей следует поступить в колледж, когда темпы ее жизни несколько замедлятся. Но пока жизнь летела на полной скорости, и Кэнди наслаждалась каждой минутой. Она словно мчалась по скоростной автостраде.

— Просто не верится, что ты уезжаешь домой на пикник — или что там у вас устраивают — по случаю Дня независимости. Может, мне удастся отговорить тебя от поездки? — с надеждой в голосе спросил Мэтт. Его девушка не смогла приехать во Францию, а он и Кэнди всегда были хорошими друзьями. Он наслаждался ее компанией и с удовольствием поехал бы с ней вместе на уик-энд в Сен-Троpez.

— Нет, — твердо сказала она. — Мама расстроится. Я не могу этого допустить. И сестры рассердятся. Все они тоже приезжают домой.

— Понятно, но здесь совсем другое. Я уверен, что им не предлагают в качестве альтернативы вечеринку на яхте Валентино.

— Нет, но у них тоже есть свои дела. Мы все приезжаем домой на Четвертое июля во что бы то ни стало.

— Как это патриотично, — иронично заявил он, поддразнивая ее. Люди продолжали, проходя мимо, глазеть на них. Сквозь надетый на Кэнди тонкий, как бумага, белый топ виднелась ее грудь без бюстгалтера. Три года назад Кэнди увеличила грудь, и она резко контрастировала с ее худым телом. Новая грудь, не слишком большая, была сделана очень хорошо. В отличие от большинства имплантатов,

особенно тех, что подешевле, она осталась мягкой на ощупь. Кэнди увеличивала грудь у лучшего пластического хирурга в Нью-Йорке, к великому ужасу матери и сестер. Но она объяснила, что это нужно для работы. Ни сестрам, ни матери в голову не пришло бы проделать такую операцию, а две из них в этом совершенно не нуждались. В свои пятьдесят семь лет мать сохранила и красоту, и великолепную фигуру.

Все женщины в семье были потрясающе красивы, хотя каждая по-своему. Кэнди не походила на остальных женщин в семье. Она пошла в отца и внешностью, и ростом. Весьма привлекательный мужчина, он в свое время играл в футбольной команде Йельского университета. Ростом он был шесть футов четыре дюйма и в молодости имел такие же белокурые волосы, как у Кэнди. В декабре ему должно было исполниться шестьдесят лет. Родители казались моложе своего возраста и до сих пор оставались потрясающе красивой парой. Мать, как и сестра Тэмми, была рыжеволосой. У сестры Энни волосы были каштановые с рыжеватым оттенком, а у сестры Сабрины — черные как смоль. Как любил шутить их отец, их было по одной каждого цвета. Как положено типичным жителям Новой Англии, они выглядели аристократичными и утонченными. Четыре красавицы девушки с детства слышали комплименты по этому поводу, так же как и теперь, когда появлялись все вместе, даже если с ними была мать. Знаменитая Кэнди всегда привлекала наибольшее внимание, но и остальные были, несомненно, очень хороши собой.

На десерт Мэтт заказал миндальный пирог с малиновым сиропом, а Кэнди, скорчив гримаску,